

Г.И. Челпанов

Современная индивидуальная психология и ее практическое значение

В настоящее время положение психологии в кругу наук определилось настолько ясно, что можно с уверенностью утверждать, что психология, не переставая в некоторых своих частях быть умозрительной, в существенной своей части является наукой эмпирической, в своих построениях она опирается на опытные данные. <...> В настоящее время психология в своих исследованиях может пользоваться экспериментальными методами, вследствие чего результаты ее исследований становятся значительно более точными, чем это было возможно в прежней психологии.

Новым приобретением является так называемая индивидуальная психология. Она и могла появиться только в самое последнее время. В ней концентрировались результаты применения экспериментальных методов и вообще исследования при помощи накопления опытного материала. Индивидуальная психология знаменует высшую точку развития современной психологии. В настоящее время индивидуальная психология вызывает общий интерес. Усилия очень многих психологов Америки, Франции, Германии, Италии и у нас, в России, направлены на разработку вопросов именно индивидуальной психологии.

Такой выдающийся интерес к индивидуальной психологии, которая в значительной мере совпадает с тем, что в последнее время называется также экспериментальной педагогикой, объясняется теми чрезвычайно важными практическими задачами, которые она себе ставит. Конечная задача индивидуальной психологии заключается в том, чтобы познать душевные особенности того или другого индивидуума, то есть узнать не только то, как он мыслит, чувствует и действует, но также и то, как он будет чувствовать, мыслить и действовать в том или другом случае. Если же мы будем знать, как данный индивидуум будет реагировать в том или другом случае, то это значит, мы будем иметь возможность поставить психологический диагноз. Этим объясняется то, что в последнее время индивидуальная психология пользуется особым вниманием педагогов. Распространение ее настолько велико, что в некоторых американских школах производят непрерывные исследования психических особенностей детей наряду с их физическими особенностями. У нас, в России, принято думать, что новый «курс» в воспитании и обучении находится в прямой зависимости от успехов индивидуальной психологии. Педагоги надеются, что от рутины воспитания их избавит именно индивидуальная психология. <...>

Челпанов Георгий Иванович
(1862–1936)

Русский психолог и логик, основатель и директор Московского психологического института (1912–1923). Институт, созданный в 1912 г., был первым в России (и в то время — третьим в мире) научно-исследовательским и образовательным психологическим институтом. Средства на создание института были пожертвованы известным российским меценатом Сергеем Ивановичем Щукиным. Первоначальная цель создания института, актуальная и по сей день, заключалась в объединении общей и прикладной психологии, развитию психологии как единой научной дисциплины.

Основные труды:

- *Мозг и душа. Критика материализма и очерк современных учений о душе* (СПб, 1900; 6-е изд. — 1918)
- *О памяти и мнемонике* (СПб, 1900)
- *Психология. Основной курс, читанный в Московском университете в 1908–1909 акад. гг.*
- *Сборник статей (Психология и Школа)* (1912)
- *Учебник психологии (для гимназий и самообразования) // Элементарный курс философии. Ч. 1-я. Психология* (1905; 15-е изд. — 1919).

Индивидуальная психология получила начало в тот момент, когда было усмотрено, что, подобно тому, как физическая антропология занимается исследованием физических особенностей индивидуума, так и психология может заниматься исследованием психических его особенностей. <...>

Самая главная ошибка современной индивидуальной психологии заключается в том, что она исходит из предположения атомистического характера душевной жизни. Она думает, что личность складывается из тех отдельных признаков или явлений (памяти, внимания и т. п.), которые она исследует, забывая, что самые эти признаки или явления предваряются существованием целого душевной жизни, то есть того, что является основой личности.

Расчлняя изучаемую душевную жизнь на части, исследователи забывают, что отдельные способности, например, внимание, память и т. п. в целом душевной жизни часто проявляются иначе, чем когда мы их исследуем изолированно, в отдельности. В качестве иллюстрации того, как иногда перенесение результатов исследования изолированно действующих способностей на всю душевную жизнь может приводить к ложным выводам, я приведу следующий пример. Положим, нужно определить психическую работоспособность того или другого лица или класса лиц. Для этой цели, по методу Крепелина, измеряется внимание, и именно следующим образом. Испытуемых лиц заставляют производить сложение, и после известного промежутка времени работа приостанавливается, и экспериментатор высчитывает количество сделанных ошибок и количество произведенных сложений. Количество произведенных сложений и количество ошибок, которое приходится на больший или меньший промежуток времени, является показателем большей или меньшей работоспособности. По моему мнению, при помощи таких опытов можно определить работоспособность только к производству вычислений; это есть работоспособность счетовода, а отнюдь не работоспособность человека, работающего настоящим умственным трудом, ибо в этом последнем приходятся такие факторы, которые в упрощенном эксперименте совсем не имеются налицо. В настоящей умственной работе присоединяются такие факторы, как умственный интерес и т. п., которые или очень увеличивают, или очень уменьшают работоспособность. Хотя, бесспорно, работоспособность зависит от внимания, но не следует забывать, что само внимание находится в зависимости от целого духовной жизни. Поэтому все эти исследования работоспособности никакой практической цены иметь не могут.

Вот результаты того дробления личности, с которыми мы так часто встречаемся в современной индивидуальной психологии. Исследователи по индивидуальной психологии часто говорят о том, что они исследуют личность, между тем как на самом деле они исследуют отдельные проявления личности. В этом смысле притязания исследователей по индиви-

дуальной психологии, что они могут исследовать данную личность, индивидуальность и т. п., нужно считать совершенно ни на чем не основанными. Ошибка их в том, что они упускают из виду, что личность, индивидуальность представляет собою то целое, сущность чего отнюдь не может быть понята, если бы мы даже точнейшим образом определили тысячи таких примет. Это есть то неуловимое нечто, чего мы никак не поймем, хотя бы поняли все проявления личности, которые для нас доступны в наших экспериментах. Это есть органическое целое, это есть такое единство, которое никак нельзя понять из соединения частей. Современная индивидуальная психология может определять только те или другие психические приметы личности, но отнюдь не индивидуальность. Я считаю решительно необходимым внести такую поправку в понятие личности в современной индивидуальной психологии.

Теперь я позволю себе воспользоваться некоторыми соображениями, вытекающими из опыта западноевропейской науки, чтобы указать, как должна разрабатываться индивидуальная психология, чтобы она могла приобрести научное значение.

Прежде всего, как может быть разрешен вопрос о соотношении психических способностей? <...> Вопрос этот может быть разрешен только в том случае, если будет собран обширный материал. Но отнюдь не следует поручать собирание материала людям неопытным. Многим кажется, что эти исследования так же легки, как исследования антропометрические. Такой взгляд на собирание психологического материала я считаю совершенно ошибочным...

Причины колебаний (например, внимания) могут быть открыты только теми лицами, которые не только опыты в психологическом наблюдении, но обладают умением интерпретировать психические явления. Для этой цели, на мой взгляд, могут оказаться совершенно непригодными материалы, собираемые при помощи анкет, если этот материал собирают родители, преподаватели, которые не занимались специальным изучением методов психологического исследования.

Точно так же я считаю серьезной ошибкой, когда некоторые экспериментаторы думают определять те или другие психические особенности при помощи испытания в один прием, например, хотя бы определить скорость реакции, силу внимания, памяти и т. п. Этот ошибочный прием исследования происходит вследствие того, что, по их мнению, внимание, скорость реакции и т. п. представляют такие же постоянные величины для данного индивидуума, как его мышцы, кости, цвет волос и т. п., между тем как на самом деле они представляют колеблющиеся величины. <...>

Из сказанного ясно, как следует относиться к так называемым массовым экспериментам, которых в настоящее время производится так много. Кажется, что они выгодны в том отношении, что опыты могут быть производимы над лицами, находящимися в оди-

наковых условиях (приблизительно одного возраста, одного пола, развития и пр.), кроме того, зараз можно получить огромное количество данных. Но самое существенное неудобство экспериментов этого рода заключается в том, что в них индивидуальность испытуемого совершенно утрачивается, своеобразность происходящего в нем психического процесса скрывается. Теряется то, что могло бы иметь существенное значение для выводов. В массовых экспериментах мы не можем быть уверены, что те или другие получаемые нами цифры сколько-нибудь приближаются к достоверности. Поэтому гораздо целесообразнее тщательно произведенные эксперименты на одном лице, чем эксперименты, производимые на множестве лиц. <...>

Нужно перестать, наконец, определять умственные способности при помощи разовых исследований. Нужно перестать производить массовые эксперименты в школе. Для разработки индивидуальной психологии необходимо применение строго научных методов, нужны всесторонне, психологически образованные исследователи...

В настоящее время повсюду — и у нас, в России, и на Западе — замечается тенденция к исследованию по преимуществу тех вопросов, которые имеют преимущественно практический характер. Такое практическое направление, по моему мнению, является серьезной опасностью для научной психологии. Можно опасаться, что поспешные обобщения уступят место осторожным, проверенным выводам: потребности жизни часто вынуждают делать обобщение там, где мы этого не можем сделать. Кроме того, есть еще опасность со стороны практического направления в психологии. Она заключается в том, что предметом изучения является только определенный круг вопросов. Вследствие этого порывается связь с основами теоретической психологии, и наступает широкий простор для ложных объяснений.

Такой тенденции сделать психологию по преимуществу практической я противопоставил бы утверждение, что научная психология должна быть прежде всего теоретической, — она должна быть чистой, а не прикладной. Она должна разрабатываться совершенно независимо от того, присущи ей какие-нибудь практические задачи или нет. Было бы неправильно, если бы чистая психология была заменена практическими исследованиями индивидуальной психологии.

Правильное понимание задач научной психологии в особенности важно для нас в настоящее время. Дело обучения и воспитания настоятельно нуждается в реформах. Для этого нужны знания философских и психологических основ воспитания; в такой момент одностороннее увлечение индивидуальной психологией может отвлечь от настоящей работы. Педагоги и воспитатели вместо серьезного изучения психологии обнаруживают стремление заниматься исследованиями по индивидуальной психологии, увлекаясь их мнимым практическим значением. Такое увлечение индивидуальной психологией ... может иметь пагубное влияние. Мнимая легкость разрешения такого важного в практическом отношении вопроса, как вопрос о диагнозе личности, привлечет к исследованию очень многих неопытных экспериментаторов, которые будут производить эксперименты над детьми. Эти неопытные экспериментаторы могут фанатически уверовать в непреложную истину полученных цифр и также фанатически будут стараться проводить в жизнь выводы, построенные на ложно истолкованных данных. В дело воспитания будет введен элемент весьма сомнительный. Я ни на одно мгновение не затрудняюсь сказать, что хуже отразится на детях: совершенное незнание педагогов с психологией или ошибочное применение научных методов. Я с большим беспокойством смотрю на попытку некоторых психологов давать эти методы в руки учителей и учительниц.

*(Челпанов Г.И. Психология.
Философия. Образование. —
М., — Воронеж, 1999. — С. 352–372.)*